

Д.Ю.Асташкин

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ДЕТИ НА ОККУПИРОВАННОЙ НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛЕ: МЕМУАРЫ КАПЫ ЗАХАРОВОЙ

Исследуются практики выживания детей из Ленинграда на оккупированной территории Ленинградской области. Опыт повседневной жизни детей реконструируется при помощи микроисторического подхода и анализа мемуаров ленинградской школьницы Капы Захаровой. В мемуарах есть сведения о ее выживании в оккупированной деревне около Демянска, в старорусской тюрьме, в лагере «Дулаг-100» вблизи Порхова и в партизанской землянке вблизи поселка Уторгош.

Ключевые слова: СССР, военные преступления, нацисты, Ленинград, эвакуация, дети

В июне — июле 1941 года более 160 000 детей из Ленинграда были эвакуированы в Ленинградскую область (до 1944 года в нее входили и Новгород, и Псков) — в место их традиционного летнего отдыха. Из-за приближения фронта дети попали в хаос войны, под вражеские обстрелы. Большинство детских групп были уже в августе 1941 года реэвакуированы (властями и родителями) в Ленинград, который все плотнее блокировали немецко-финские войска. Некоторых детей власти успели вывезти из восточных районов Ленобласти в другие области (Ярославскую, Кировскую). Удалось спасти не всех: часть детей погибла в обстрелах, а часть бесследно исчезла. Как утверждает Л.Л. Газиева, потери детей при эвакуации за 1941 год составили 81426 пропавших в Ленобласти [1]. Тем не менее, некоторым ленинградским детям удалось выжить на оккупированной Новгородской земле и вернуться после войны в Ленинград [2]. В Государственном музее политической истории России хранятся записанные в 1980-х годах мемуары ленинградской пятиклассницы Капы Захаровой (автор статьи благодарен Ю.З.Кантор за помощь в работе с источником, большую помощь в исследовании оказал Институт истории обороны и блокады Ленинграда) [3], в которых есть сведения о ее выживании в оккупированной деревне, в старорусской тюрьме, в лагере «Дулаг-100» вблизи Порхова и в партизанской землянке рядом с поселком Уторгош. Нам кажется важным детально изучить этот источник, чтобы при помощи микроисторического подхода исследовать проблемы выживания ленинградских детей на оккупированной Новгородской земле. Естественно, при анализе мемуаров важно учитывать принципы источниковедения и возможные aberrации памяти.

Согласно мемуарам, перед Великой Отечественной войной Капа Захарова (1928 года рождения) проживала в Ленинграде, на Васильевском острове с мамой, отцом, двумя сестрами (1925 и 1937 г.р.) и двумя братьями (1932 и 1935 г.р.), она училась в 5Г классе школы №31. В ночь с 29 на 30 июня 1941 года Капа была эвакуирована (видимо, с семьей, поскольку Капа везде пишет «мы») через станцию Дно на станцию Старая Русса. Отец Капы остался оборонять Ленинграда, умер в госпитале (Невский, 57) и был похоронен на Пискаревском кладбище в мае 1942 года. Свою жизнь в Старой Руссе Капа не описывает, как не описывает и свое попадание в эшелон для реэвакуации в Ленинград, который попал под авиаудар на станции Лычково (видимо, речь идет про обстрел 18 июля 1941 года) [4]. Капа убежала от обстрела в лес, позднее местные жители разместили ее в деревне Алешенка Мелеченского сельсовета Лычковского района (8 км от станции Лычково, 50 км от Демянска, ныне Демянский район Новгородской области).

В неописанный период в Алешенке появилась мама Капы — либо она была изначально в эшелоне как педагог, либо приехала в Лычково после обстрела искать семью. В Алешенке Капа пробыла более месяца и около 15 августа 1941 года видела, как «танки немецкие пришли в нашу деревню из Демянска» [3, л. 2]. Вопрос с нападением вражеского десанта на эвакуированных детей в Ленинградской области требует дальнейшего изучения.

В Алешенке стояли красноармейцы: «До того, как пришли немцы, наши военные жили с нами как одна семья, ели кашу из котелка, они хотели обратно отправить нас в Ленинград, но там было не легче» [3, л. 2]. После появления у Алешенки немецких танков, 15 августа 1941 года Капа и ее мама «бежали в лес, в Стахановские бараки [видимо, временный пункт лесозаготовок — Д.А.], по пути оккупанты в них «стреляли с винтовок, расстреливали в листве. Я и мама были контужены в руки» [3, л. 2об.]. В ходе дальнейшей оккупации деревня Алешенка была полностью уничтожена [5].

В лесных «стахановских бараках» Капа и ее мама снова жили рядом с красноармейцами: «В лесу нам было со своими хорошо, в лесу протекала быстрая речка, нашим солдатикам было некогда, они бежали попить из ручья воды с пилотки» [3, л. 2об.]. Условия жизни в «стахановских бараках» осенью 1941 года описаны Капой очень кратко: «Наступил голод, нам партизаны стучат по окну, чтобы обогреться, но у нас ничего не было, только тепло, вскоре наших партизан не стало» [3, л. 2об.].

Затем Капу и маму неизвестные (партизанские?) власти «отправили в деревню Костково, поселили в доме, где жил сотрудник милиции, жили зиму невозможно» [3, л. 3]. Поскольку на территории Ленинградской области в границах 1941 года было, как минимум, шесть деревень с названием «Костково» (около Луги, Шимска, Валдая, Бежаниц), то предположим, что речь идет об относительно близкой (24 километра по прямой линии) деревне Костьково Демянского района (входила в Костьковский сельсовет).

Осенью-зимой 1941 года Капа в деревне Костьково прямо столкнулась с оккупантами: «Пришли немцы, стали озорничать, нас под конвоем вели строить для немцев дорогу. Дали большую лопату — не поднять, повозка высокая, я упала в обморок от страха, немец вынул из полевой сумки плетку и дал по спине, что не могу работать» [3, л. 3]. Непосильные принудительные работы для подростков Демянского района отмечались и в Докладной записке председателя Доброслинского сельсовета Демянского района, командира группы партизан А.П.Петрова о положении в оккупированной немецко-фашистскими захватчиками части района (написана не ранее июля 1942 года): «Ни старики, ни дети не ждут пощады от фашистов. Малолетних подростков немцы заставляют работать по 16—18 часов в сутки. За малейшую оплошность их избивают розгами» [6, л. 20].

Также Капа стала свидетелем военных преступлений нацистов: «В Демянском районе, деревня Заход [возможно имеется в виду деревня Малый Заход в 5 километрах от деревни Костьково и в 13 километрах от Демянска — Д.А.], были немцами повешенные женщины привязаны к берёзе, мы с одной девочкой пошли искать наших партизан, но их в деревне не было» [3, л. 3об]. Мы пока не нашли сведения об этих повешенных женщинах в локальных актах Чрезвычайной государственной комиссии, но сама практика подобного террора была распространенной. Партизаны сообщали: «Назначенный немцами [в] дер. Малый Заход Николай Кукушкин долгое время скрывал у себя дома бежавшего из плена раненого командира Красной армии. Об этом узнал единоличник Петр Григорьев и донес немецкому коменданту. Николай Кукушкин был повешен, предатель Григорьев получил от немцев два мешка хлеба» [6, л. 21].

В 1942 году оккупанты отправили Капу и её маму на принудительные работы: «Нас погнали строить мостовую дорогу на Старую Руссу [Старая Русса в 60 км от Костьково — Д.А.]. Лето 1942 года, мы, ленинградцы, в лесу. Дети — носим бревна на дорогу, на мостовую! Упадём в воду, в лесу — не встать. Ни еды у нас не было, ни сна, умирали с голоду» [3, л. 3об]. Тут же, без пояснений, Капа описала уже старорусскую тюрьму, куда оккупанты посадили всю её семью (включая братьев и сестер — возможно, они жили в Старой Руссе у бабушки?): «После чего нас направили по этой мостовой в тюрьму Старой Руссы, где умерла моя бабушка. Нас было у мамы 5 детей. В тюрьме Старой Руссы нас накормили зелёной баландой, у нас была короста и вши от грязи и голода, бабушка умерла в тюрьме, нас закрыли на каменном полу, прямо лежали вповалку, вскоре немцы плевались с нашего ужаса» [3, л. 4]. В тюрьме у брата Капы взяли кровь (видимо, для лечения раненых солдат вермахта): «Брат Паша (10 лет) выглядел ленинградским, вши были, но не обовшивевший. Немцы сделали укол. Взяли всю кровь, дали под зад ногой. Саша открыл дверь головой» [3, л. 4].

В июле 1942 года Капу разделили с семьёй и переместили в «Дулаг-100» (Порховский район Ленинградской области): «Нас погрузили в телячий вагон и повезли в концлагерь Порхов. Лагерь смерти. Привезли, свалили, выходить не могли. Дали маленький тазик воды и кусочек крошечный мыла, баня была холодной. Привезли нас в бараки, где нас с объятиями встречали наши бойцы, которые спрашивали “Откуда?”. Мы отвечали: “Ленинградцы”. <...> Я была рада, что попала к своим. Буду умирать со своими на одном ярусе» [3, л. 4].

В бараке Капа заболела, а очнулась уже за его пределами: «Я была в смертельном состоянии. Не знаю, каким образом оказалась на повозке у нашего русского местного мужчины, только он сказал: “Девочка-ленинградка, на счастье”. Везут меня в деревню [название не указано — Д.А.], меня лихорадит, умираю. Меня, грязную, вшивую, положили на пол, на половичок, с меня ползли крупные вши. Я пришла в себя на четвертый день» [3, л. 4об].

Жители неизвестной нам деревни направили Капу к новгородским партизанам: «Мне говорят: “Девочка, поживи в засеке в подвале, потом пойдёшь к нашим партизанам, они тебя приведут в порядок”. После семи дней я ушла в 4 часа утра рожью, был август 1942 года, шла лесом на протяжении 10 километров. <...> По дороге встретила женщина с коровой, скрывалась от немцев, она показала — где бывают партизаны. Это был Уторгошский сельсовет, деревня Болоцко [видимо, деревня Болотско Солецкого района Новгородской области — Д.А.]. Там председатель был Михаил Носкин [председатель Болотского сельсовета Уторгошского района Носкин Михаил Егорович — Д.А.]. Поселились в деревне Горончарово [была рядом с деревней Болотско, уничтожена в ходе оккупации — Д.А.] где были партизаны, я стала работать, стелила солому, заготавливала дрова в лесу, топила печь» [3, л. 4об]. Таким образом, Капа, хоть и занималась только хозяйством, стала частью партизанского отряда. Это было сопряжено с огромным риском. Так, в Акте о злодеяниях немецких захватчиков и их пособников над мирными жителями и военнопленными на территории Болотского сельсовета Уторгошского района 8 ноября 1944 г. описаны подобные казни: «В ноябре месяце 1943 года в дер. Болотско было убито с нанесением перед убийством побоев 2 подростков, которые были причастны к партизанам: Лапина Ивана Николаевича, рождения 1922 года, уроженец дер. Болотско Болотского сельсовета Уторгошского района, и Семенова Гавриила Вениаминовича, рождения 1922 года, дер. Болотско Болотского сельсовета. Убийство и зверство над ними производили немцы в дер. Покровское около школы дер. Болотско, трупы не выдавали на протяжении 4 дней» [7].

Неизвестным нам из мемуаров путем семья Захаровых воссоединилась в партизанской деревне Горончарово и чудом избежала карательной акции: «Потом нашлась мама и остальные дети, деревню [Горончарово — Д.А.] сожгли немцы, так как были партизаны. Мы бежали в лес, построили одну землянку — отливали после ночи больше 100 ведер воды, нары плавали в воде. Наши партизаны дали коров и помогли

отстроить землянку, жили две семьи, мы ухаживали за коровами. Наша мама готовила партизанам, она не могла ходить на задание, у неё были распухшие ноги» [3, л. 5]. По всей видимости, Капа описывает карательную акцию «Волчья охота» частей 190-й пехотной и 13-й авиаполевой дивизий против 5-й партизанской бригады (октябрь — ноябрь 1943 года). Ее основной целью карателей был захват деревень Киевец и Видони Уторгошского района, в которых находилась бригада. 4 ноября после безрезультатных атак немецкие части стянули в районе деревни Болотско до 700 человек с танками, артиллерией, бронемашинами и минометами, 5 ноября они сожгли деревню Горончарово. После пятнадцатидневных боев немецкие части отошли в районный центр Уторгош [8].

Освобождение от оккупации Капа встретила в той же партизанской землянке в лесу: «23 февраля 1944 года нас освободили. В 4:00 утра пришли наши, дали керосин, у нас стал свет, дали прогоревшие шинели и ботинки на одну ногу. У нас были на ногах лапти, ноги отмерзали у нас» [3, л. 5]. После освобождения семья Захаровых больше года жила на станции Уторгош, где Капа ходила в школу. После им позволили уехать в Ленинград: «Были паспорта у мамы ленинградские, нас направили в июне 1945 года в Ленинград» [3, л. 5об].

Таким образом, мемуары показывают, что ленинградская школьница Капа Захарова прошла всю огромную Ленинградскую область (в границах 1941 года): испытала на себе эвакуацию в Старую Руссу, неудачную реэвакуацию в Ленинград, обстрел станции Лычково, бои в Лычковском районе, принудительный труд на оккупантов в Демянском районе, тюрьму в Старой Руссе, болезни в концлагере «Дулаг-100» у Порхова, опасный партизанский быт в Уторгошском районе. Наконец, семья Захаровых возвратилась в Ленинград, на родной Васильевский остров. А сколько ленинградских детей не вернулись из Ленинградской области, сгинув под бомбами, в тюрьмах, лагерях, сожженных деревнях? Пока известны лишь два места массовой гибели эвакуированных: у станции Боровёнка и у станции Лычково (включая деревню Лыжно) Новгородской области. Там стоят памятники у мест гибели и у мест захоронений, ежегодно, 13 и 18 июля, проводятся панихиды и траурные митинги.

История эвакуации ленинградских детей неразрывно связана с трагической хроникой оккупации Ленинградской области в 1941—1944 гг. Летние приключения «на даче» быстро превратились в опасное бегство от врага. Кому-то удалось спастись, выехав под обстрелами в другие области. Кто-то попал из вражеского огня в полымя блокады Ленинграда. А кто-то пропал на оккупированной территории. Для поиска их следов нужны комплексные исследования в немецких, Санкт-Петербургских, Псковских и Новгородских архивах.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20189, <https://rscf.ru/project/22-28-20189/>

1. Газиева Л.Л. Борьба за спасение детей и подростков в блокированном Ленинграде 1941—1944. СПб.: Нестор-История, 2014. 427 с.
2. Красноженова Е.Е. Военное детство на оккупированной территории СевероЗапада России (1941—1944 гг.) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 2(35). С. 167-172. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.2(35).167-172
3. Мемуары Капы Захаровой // Государственный музей политической истории России. К/п 52592/14. Фонд VI. Инв. № 2083. Л. 1-10.
4. Асташкин Д.Ю. Гибель ленинградских детей при реэвакуации из Ленобласти: обстрел станции Лычково 18 июля 1941 года // Новгородский исторический сборник: сб. науч. тр. Великий Новгород, 2019. Вып. 18(28). С. 275-284.
5. Акт об ущербе и убытках, причиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками колхозу «Кр. Алешенка» деревни Алешенка Мелеченского сельсовета Лычковского района Ленинградской области. 9 июня 1943 года. ГАНИНО. Ф. 192. Оп. 3. Д. 24. Л. 67-68.
6. Докладная записка председателя Доброслинского сельсовета Демянского района, командира группы партизан А.П.Петрова о положении в оккупированной немецко-фашистскими захватчиками части района. ГАНИНО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 212. Л. 20.
7. Акт о злодеяниях немецких захватчиков и их пособников над мирными жителями и военнопленными на территории Болотского сельсовета Уторгошского района 8 ноября 1944 г. ГАНИНО. Ф. 1667. Оп. 2. Д. 401. Л. 13-14.
8. Колотушкин В.Г. Архивы раскрывают тайны: каратели против 5-й партизанской бригады [Электр. ресурс] // 53 новости. 9 августа 2020 года. URL: <https://53news.ru/novosti/59724-arkhivy-raskryvayut-tajny-karateli-protiv-5-j-partizanskoj-brigady.html> (дата обращения 01.08.2021).

References

1. Gazieva L.L. Bor'ba za spasenie detey i podrostkov v blokirovannom Leningrade 1941—1944. [Rescue of children and adolescents during the siege of Leningrad. 1941—1944] SaintPetersburg, 2014. 427 p.
2. Krasnozhenova E.E. Voennoe detstvo na okkupirovannoy territorii SeveroZapada Rossii (1941—1944 gg.) [Military childhood in the occupied territory of the north-west of Russia (1941—1944)]. Memoirs of NovSU, 2021, no. 2(35), pp. 167-172. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.2(35).167-172
3. Memuary Kapu Zakharovoy [Memoirs of Kapa Zakharova]. Gosudarstvennyy muzey politicheskoy istorii Rossii. K/p 52592/14. Fond VI. Inv. № 2083. Pp. 1-10.
4. Astashkin D.Yu. Gibel' leningradskikh detey pri reevakuatsii iz Lenoblasti: obstrel stantsii Lychkovo 18 iyulya 1941 goda [The Death of Leningrad children during the re-evacuation from the Leningrad region: the airstrike of the Lychkovo station on July 18, 1941]. Coll. of papers "Novgorodskiy istoricheskiy sbornik". Velikiy Novgorod, 2019, iss. 18 (28), pp. 275-284.
5. Akt ob ushcherbe i ubytkakh, prichinennykh nemetsko-fashistskimi zakhvatchikami i ikh soobshchnikami kolkhozu "Kr. Aleshenka" derevni Aleshenka Melechenskogo sel'soveta Lychkovskogo rayona Leningradskoy oblasti. 9 iyunya 1943 goda. [Act on the damage and losses of the village of Aleshenka, Lychkovsky district, Leningrad region. June 9, 1943]. GANINO. F. 192. Op. 3. D. 24. Pp. 67-68.
6. Dokladnaya zapiska predsedatelya Dobroslinskogo sel'soveta Demyanskogo rayona, komandira gruppy partizan A.P.Petrova o polozhenii v okkupirovannoy nemetsko-fashistskimi zakhvatchikami chasti rayona [Memorandum of the chairman of the Dobroslinsky village council

of the Demyansky district, the commander of the group of partisans A.P.Petrov about the situation in the region occupied by the Nazi invaders]. GANINO. F. 99. Op. 1. D. 212. Pp. 20.

7. Akt o zlodeyaniyakh nemetsikh zakhvatchikov i ikh posobnikov nad mirnymi zhitelyami i voennoplennymi na territorii Bolotskogo sel'soveta Utorgoshskogo rayona 8 noyabrya 1944 g [Act on the atrocities of the German invaders and their accomplices against civilians and prisoners of war on the territory of the Bolotsky village council of the Utorgoshsky district on November 8, 1944]. GANINO. F. 1667. Op. 2. D. 401. Pp. 13-14.
8. Kolotushkin V.G. Arkhivy raskryvayut tajny: karateli protiv 5-y partizanskoy brigady [Archives reveal secrets: nazi against the 5th partisan brigade]. 53news. 9 august 2020. Available at: <https://53news.ru/novosti/59724-arkhivy-raskryvayut-tajny-karateli-protiv-5-j-partizanskoj-brigady.html> (accessed: 01.08.2021).

Astashkin D.Yu. Leningrad children in the occupied Novgorod region: memoirs of Kapa Zakharova. The article examines the survival practices of children from Leningrad in the occupied territory of the Leningrad region. The experience of children's everyday life is reconstructed using a microhistorical method and analysis of the memoirs of the Leningrad schoolgirl Kapa Zakharova. The memoirs contain information about her life in the occupied village near Demyansk, in the prison of Staraya Russa, in the Dulag-100 concentration camp near Porkhov and in the guerrilla group near the village of Utorgosh.

Keywords: USSR, war crimes, Nazis, Leningrad, evacuation, children.

Сведения об авторе. Дмитрий Юрьевич Асташкин — канд. ист. н., доцент, научный сотрудник Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого; ORCID 0000-0001-7840-4708; strider-da@ya.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.05.2022. Принята к публикации 01.06.2022.

Ссылка на эту статью: Асташкин Д.Ю. Ленинградские дети на оккупированной Новгородской земле: мемуары Капы Захаровой // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 4(43). С. 389-392. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.4(43).389-392

For citation: Astashkin D.Yu. Leningrad children in the occupied Novgorod region: memoirs of Kapa Zakharova. Memoirs of NovSU, 2022, no. 4(43), pp. 389-392. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.4(43).389-392